

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кутовой Данила Анатольевич

*Старший преподаватель, Таганрогский институт
управления и экономики (ТИУиЭ)
d.a.kutovoy@yandex.ru*

SOCIAL AND COMMUNICATIVE THEORIES AND PRACTICES OF MODERNIZATION OF POLITICAL POWER IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS

D. Kutovoy

Summary: The article provides a socio-philosophical study of the specifics of modernization of political power in the context of transformation of society by means of digital technologies. It is shown that transformation processes go beyond the limits of a single individual's will in society and, in conditions of nonlinearity, pursue the goals of unconscious aspirations of its members, which forms a synergetic effect manifested in the axiological context of social communication. The specificity of transformation of political power in the information society is the implementation of institutional activities aimed at deconstructing globalization processes by means of localism, as a form of fragmentation of modernization. As a result, the implementation of Russian localism as a way of self-identification of the «state-civilization» requires the formation of a sphere of «digital sovereignty» over the information space within society, which becomes the basis for counteracting destructive methods of social engineering and lays the foundation for transforming the axiological guidelines of individuals in the virtual space.

Keywords: political philosophy, social philosophy, localism, stability, synergetics, political modernization, social modernization, political axiology.

Аннотация: В статье проводится социально-философское исследование специфики модернизации политической власти в условиях трансформации социума посредством цифровых технологий. Показано, что преобразовательные процессы выходят на пределы отдельно взятой воли индивида в социуме и в условиях нелинейности преследуют цели бессознательных стремлений ее членов, что образует синергетический эффект, проявляющийся в аксиологическом контексте социальной коммуникации. Спецификой преобразования политической власти в информационном обществе становится осуществление институциональной деятельности, направленной на деконструкцию глобализационных процессов посредством локализма, как формы фрагментации модернизации. В результате, реализация российского локализма как способа самоидентификации «государства-цивилизации» требует формирования сферы «цифрового суверенитета» над информационным пространством внутри социума, что становится основой для противодействия деструктивным методам социальной инженерии и закладывает основы для преобразования аксиологических ориентиров индивидов в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: политическая философия, социальная философия, локализм, стабильность, синергетика, политическая модернизация, социальная модернизация, политическая аксиология.

В современном мире, подверженном тенденциям деконструкции и индивидуализации становится важным поиск универсальных закономерностей его преобразовательной динамики, что в условиях постлиберализма и неоконсерватизма приобретает субъективный характер, что связано с информационным потреблением каждого отдельного индивида. Преобразование социума посредством цифровой коммуникации потребовало осмысления значения потенциала новых возможностей политического управления общественными процессами в виртуальной сфере. О.Р. Демидова пишет, что «виртуальное - это не только некое неопределенное потенциальное, способное реализоваться при ряде условий внешнего порядка, но и вполне конкретное желаемое, для реализации которого индивид,

социальная группа или сообщество в целом готовы эти условия создавать»¹. В результате, эффективность и оправданность политической регуляции цифрового пространства определяется целевыми и ценностными характеристиками коммуникации, возникающей между социумом и системой органов власти. Иными словами, ценностные критерии организации социума становится основой для его модернизации в политическом и социальном контекстах.

Процесс адаптации общественных и политических процессов к новой цифровой реальности можно определить как модернизацию, которая проходит в разных аспектах:

1 Демидова О.Р. О природе виртуального // Парадигма. – 2024. – №40. – С.59.

- как согласование интересов общества и политической власти по вопросам управления;
- как интеграция достижений научно-технического прогресса в политические и социальные процессы;
- как процесс повышения внутренней согласованности и стабильности государства и его конкурентоспособности на международной арене;
- как форма реагирования публичной власти на происходящие социокультурные и экономические преобразования, вызванные научно-техническим прогрессом.

Следовательно, определение специфики модернизации связано с раскрытием социокультурных и ценностных факторов и выявления их влияния на общественно-политическую организацию общества. В современном социуме трансформационные процессы происходят нелинейно, что создает препятствия для прогностической деятельности гуманитарных наук.

Проблематика модернизации социальных и политических институтов связана с необходимостью поиска форм контроля и распределения новых возможностей властного воздействия на социум, противодействия внутренним и внешним вызовам и угрозам национальной безопасности. В процессе усложнения общественных отношений одним из наиболее простых решений проблемы кризисов стабильности социума может видится усиление политического контроля над обществом, что согласовалось бы с идеями о Т. Гоббса, считавшего, что государство является формой воплощения человеческого искусства в форме создания «человека искусственного, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан»². Очевидно, что логичным в данных обстоятельствах стало бы «усложнение» такого «Левиафана» соразмерно происходящим преобразованиям в социуме, однако нельзя сводить данный процесс исключительно к расширению возможности контроля (потенциал которого посредством цифровых технологий представляется крайне высоким), поскольку это нивелирует синергетический эффект преобразований.

Несмотря на универсальность форм социального взаимодействия в виртуальном пространстве, каждое государство вынуждено осуществлять поиск легитимизуемых методов политического управления в данных сферах, где возможности принуждения носят ограниченный характер и требуют индирективного (опосредованного) подхода. Данный подход выражается в развитии и управлении процессами цифровизации общественных отношений путем создания национальных инструментов виртуальной коммуникации, организации

экономической и управленческой деятельности в данных сферах. Такой подход потенциально способен формировать коммуникацию между гражданами и системой политической власти, направленной на гармонизацию публичного и частного интересов во властеотношениях. В результате, для каждого отдельного государства общие тенденции модернизации приобретают формы диалектики общего и особенного. Следовательно, для определения специфики и тенденций модернизации в современной России необходимы выявить критерии, отличающие преобразования социальных и политических процессов от других государств и раскрыть их сущностное содержание.

Виртуальное пространство множит, но и то же время фрагментирует социальную реальность индивида. Нося метафизический характер цифровое пространство дополняет его социальную реальность, в рамках которой индивид находится в поиске приоритетов и ценностей, служащих основой для самореализации. Однако такая самореализация может ограничиться исключительно пассивным потреблением и проявлением низменных желаний. Л.А. Исакова пишет, что «социальная реальность информационного общества теряет свойство объективности, так как насыщенность информацией усиливает неопределенность, неустойчивость, фрагментарность, в том числе и процессов познания»³. Следовательно, социальная адаптация индивида может носить преобразовательный характер исключительно в форме сознательного и волевого действия, личной конкретизации потребности взаимодействия с цифровым пространством. Человеческая природа заключает в себе несовершенство и уязвимость, которая в рамках цифровой коммуникации имеет тенденции к большему проявлению, что связано с возможностями анонимности, контринтуитивности восприятия социального пространства в виртуальной среде, иллюзорного чувства безнаказанности за свои действия. Существует риск, что в случае лишения индивида возможности иметь обособленное пространство для приватности и создания перманентного чувства контроля его социальное поведение претерпит изменения, связанные с сокращением возможности самовыражения и самореализации. Кроме того, институциональный контроль имеет ограниченные возможности для регуляции синергетических процессов, что может деформировать процесс модернизации и нивелировать его позитивные результаты. Р.Ф. Бурнашев, А.Ш. Холмаматова пишут, что «современное информационное общество оказывает двойственное влияние на личность: с одной стороны, оно расширяет возможности для самореализации, творчества, обучения и коллективного взаимодействия, а с другой стороны, цифровая среда ставит новые этические и моральные вызовы,

2 Гоббс Т. Левиафан – М.: 2021. – С.3.

3 Исакова Л.А. Коммуникация и образование в философии постмодерна // Вестник КГУ. – 2008. – №.5. – С.244.

создавая риски утраты аутентичности, приватности и усиления манипуляций»⁴. В результате, политическая регуляция модернизационных процессов в социуме должна происходить путем стимулирования и направления преобразовательной деятельности, формировании приоритетов развития и поощрения гражданской инициативы, сохранения общественной стабильности и защиты национальной безопасности.

Исторически в России модернизационные процессы связаны с интеграцией иностранных технологических достижений в экономическую систему государства, что становится катализатором социальных и политических преобразований. Невозможность эффективного сочетания традиций и новаций в переходный период становилось фактором риска, приводящим к политической нестабильности. В то же время меры, направленные на преодоление кризисов во властеотношениях реализовывались в рамках дирижистской модели модернизации, чьи недостатки с учетом культурно-исторической специфики России требуют её дополнения и конкретизации. В.В. Лобатюк, Д.С. Быльева пишут, что «традиции сегодня не составляют оппозицию технологиям, не находятся в противоречии с их движущей силой, что казалось их базовым свойством в исторически сложившихся концепциях рассмотрения. В настоящее время традиции встраиваются в ход развития быстро изменяющегося техногенного мира, наполняя его более глубокими смыслами, отсылающими к неизменным ценностям»⁵. Следовательно, критерий стабильности при реформировании общества и государства становится основополагающим в современной политической традиции в России, о чем, в частности, многократно заявлял Президент РФ Владимир Владимирович Путин⁶.

Модернизационные процессы в информационном обществе представляют собой набор преобразовательных факторов и активных действий пользователей цифровых технологий, где совокупность взаимодействий превышает сумму составляющих ее частей, т.е. носит синергетический характер. Н.А. Мухин пишет, что «применение традиционных методов исследования (анализа) социальных процессов путем экстраполяции мало перспективно, так как динамика современного социума – нелинейна, а социально-политическая и экономическая вероятностная среда меняется очень быстро»⁷. Следовательно, социальные и политические трансформации в социуме выходят за пределы отдельно взятой воли и

в условиях нелинейности преследуют цели бессознательных стремлений отдельных членов социума. В то же время модернизация составляет элемент реформистской политики органов публичной власти, что связано с очевидным потенциалом достижений научно-технического прогресса в XXI веке для целей политического управления. В результате, спецификой современной модернизации социума становится сочетание дирижистского подхода со стороны системы органов публичной власти и очевидный синергетический характер самоорганизации социума в процессе интеграции в него ИКТ.

В основе модернизационных процессов в современных государствах лежит культурно-историческая идентичность народов их населяющих. В процессе интеграции цифровых технологий в социально-политическую реальность происходит их коррекция в соответствии со спецификой коммуникации в обществе, основанном на традициях. Говоря об аналогичных процессах в современной России следует признать, что общественно-политические потрясения XX века, дважды приведшие к радикальному изменению культурно-ценностного облика социума, показали очевидность приоритета в поддержании стабильности социальных и политических процессов, что становится основой для восстановления и укрепления духовно-нравственных и культурных ценностей общества. В противном случае, влияние «глобалистской культуры» нанесет дестабилизирующее влияние на страну. Об этом прямо говорится в п. 11 Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 согласно которому «усилия, предпринимаемые Российской Федерацией для развития духовного потенциала ее народа, способствуют повышению сплоченности российского общества, осознанию гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов»⁸. Следовательно, вовлечение России в глобальные тенденции модернизации общества и государства должны происходить на основе выявления и защиты приоритетов в культурно-нравственном облике общества, что позволяет в процессе использования ИКТ сохранить исторически обусловленную идентичность многонационального народа и не разрушить социальные традиции и связи в нем.

Проблема стабильности политической и социальной систем в процессе всепроникающей цифровизации со-

4 Бурнашев Р.Ф., Холмаматова А.Ш. Информационное общество и трансформация личности: социально-философский анализ угроз и возможностей // *Universum: общественные науки*. – 2024. – №11 (114). – С.33.

5 Лобатюк В.В., Быльева Д.С. Традиция в информационном обществе // *Философская мысль*. – 2024. – №7. – С.52.

6 См. Пресс-конференция Президента РФ Владимира Владимировича Путина от 20.12.2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17173> (дата обращения: 20.01.2025 г.).

7 Мухин Н.А. Синергетика социальных процессов // *Мониторинг правоприменения*. – 2012. – №1. – С.47.

8 Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // *Собрание законодательства РФ*. – 2022. – №46. – Ст. 7977.

циума связана с необходимостью обеспечения безопасной и контролируемой их интеграции. Стихийное влияние ИКТ на преобразование социума может порождать кризисы во властеотношениях, поскольку создает сферы взаимодействия, испытывающие проблемы в правовом регулировании и институциональной защите со стороны государства. Данные проблемы связаны с анонимностью и интернациональностью средств коммуникации. Очевидно, что цифровая трансформация социума неизбежно создает потребность в совершенствовании форм и методов их политической регуляции. В результате, в условиях глобализации и глокализации происходят процессы конвергенции систем политического управления и поиск способов сохранения национальной идентичности.

Цифровизация стала для современного социума феноменом, не имеющим исторической аналога, носящим черты культурных революций и империалистических экспансий. У данных процессов отсутствуют единые центры происхождения, что создает потребность у публичной власти искать способы увеличения влияния в данных сферах, в том числе, методами социальной инженерии. Фактически, цифровое пространство становится формой межгосударственной политической анархии, где действуют положения теории «политического реализма» Г. Моргантау⁹. В таких условиях приоритетной задачей политической власти становится расширение своего влияния, что в условия цифрового пространства происходит за счет распространения культуры и медиа контента, тем самым, формируя управляемую глобальную культуру как политический инструмент влияния. Такая медиасфера потенциально способна контролируемо формировать ценности в обществе, побуждая индивидов к социально значимым действиям, что становится фактором риска для политических систем национальных государств.

Одной из идеологических форм противодействия деструктивным тенденциям модернизации, связанной с глобализационными процессами, становится локализм как форма фрагментации модернизации¹⁰, обусловленная интересами государства, местными приоритетами и служащая основой для защиты его суверенитета. В современном политической философии локализм становится основой для противодействия социальному хаосу, вызванному стихийному внедрению ИКТ в коммуникацию в социуме. С одной стороны, данный подход может содержать риск обострения межгосударственных конфликтов и разрыва политических связей, но в то же время может свидетельствовать о необходимости формирования приоритетов в развитии социума, что выражается в функциональном

определении коммуникации государства и общества.

Проблема политического суверенитета становится одной из основных, поскольку является ответом на гибридные вызовы и угрозы, связанные с цифровизацией социально-экономического пространства. А.П. Кочетков, К.В. Маслов пишут, что «задачами обеспечения государственного цифрового суверенитета являются: развитие цифровых компетенций, создание собственных цифровых платформ, а также управление цифровыми ресурсами для реализации государственной безопасности и общественного блага»¹¹. Следовательно, реализация российского локализма как формы самоидентификации «государства-цивилизации»¹² требует формирования сферы «цифрового суверенитета» над электронным пространством внутри социума, что становится основой для противодействия деструктивным методам социальной инженерии и служит основой для преобразования его аксиологических ориентиров в виртуальном пространстве.

В результате проведенного социально-философского исследования теорий и практик модернизации политической власти в условиях цифровизации общественных отношений установлена следующая их специфика:

- сочетание традиций и новаций в социально-политическом строительстве;
- синергетический эффект цифровых технологий в процессе преобразований аксиологических ориентиров социума;
- преобладание дирижистского подхода в политическом управлении в условиях развития синергетических процессов в социуме как реакции на внедрения в него ИКТ;
- приоритет поддержания стабильности структуры социума, защита традиционных ценностей;
- создание цифровых платформ для взаимодействия управленческих структур с гражданами в целях направленного воздействия модернизационных процессов;
- сочетание директивных и индирективных методов коммуникации публичной власти с обществом, что находит выражение в построении системы оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
- формирование консервативного подхода к вопросам культурно-исторических и традиционных ценностных ориентиров общества посредством локализма, как ответа на потенциальные угрозы стабильности, вызванные глобализационными процессами;

9 См.: Моргантау Г. Система международных отношений. Нации в борьбе за власть. — М.: Родина, 2023.

10 См. Лапшов Б.А., Айзенштадт Ш.Н. Множественность модернизмов в век глобализации // Глобализация: Контуры XXI века. — 2001. — №1.

11 Кочетков А.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2022. — №2. — С.43.

12 См.: Желифонов М.П. Формирование государства-цивилизации «Россия» // Universum: общественные науки. — 2024. — №5 (108).

— противодействие глобализационной социальной инженерии за счет развития демократической локальности на основе цивилизационной культурно-исторической самоидентификации.

Очевидно, что процессы модернизации при всех национальных особенностях должны иметь гуманисти-

ческую основу, не разрушать социальные системы коммуникаций, способствовать гармоничному развитию личности. Глубина и многоаспектность модернизационных процессов говорит о необходимости развития научных дискуссий с целью развития доктринальной базы исследования тенденций и особенностей модернизации социума в период перехода от глобализма к локализму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурнашев Р.Ф., Холмаматова А.Ш. Информационное общество и трансформация личности: социально-философский анализ угроз и возможностей // *Universum: общественные науки*. – 2024. – №11 (114). – С.33.
2. Гоббс Т. Левиафан – М.: 2021. – С.3.
3. Демидова О.Р. О природе виртуального // *Парадигма*. – 2024. – №40. – С.59.
4. Желифонов М.П. Формирование государства-цивилизации «Россия» // *Universum: общественные науки*. – 2024. – №5 – (108).
5. Исакова Л.А. Коммуникация и образование в философии постмодерна // *Вестник КГУ*. – 2008. – №.5. – С.244.
6. Кочетков А.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. – 2022. – №2. – С.43.
7. Лапшов Б.А., Айзенштадт Ш.Н. Множественность модернизмов в век глобализации // *Глобализация: Контуры XXI века*. – 2001. – №1.
8. Лобатюк В.В., Быльева Д.С. Традиция в информационном обществе // *Философская мысль*. – 2024. – №7. – С.52.
9. Моргентау Г. Система международных отношений. Нации в борьбе за власть. — М.: Родина, 2023.
10. Мухин Н.А. Синергетика социальных процессов // *Мониторинг правоприменения*. – 2012. – №1. – С.47.
11. Пресс-конференция Президента РФ Владимира Владимировича Путина от 20.12.2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17173> (дата обращения: 20.01.2025 г.).
12. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // *Собрание законодательства РФ*. – 2022. – №46. – Ст. 7977.

© Кутовой Данила Анатольевич d.a.kutovoy@yandex.ru.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»